

Поместье Чэн было украшено фонарями и лентами, в главном зале накрыли три стола.

Чэн Шаошан стояла под галереей, бессознательно потирая пальцами манжеты своего чиновничьего халата. Это был её первый визит в дом после назначения на должность, и Сяо Юань, вопреки всякой логике, сама устроила званый ужин, чтобы пригласить её. По идее, она должна была радоваться, но на душе словно лежал тяжёлый камень.

— Шаошан. — Лу Ци подошла незаметно и легонько сжала кончики её пальцев. — Нервничаешь?

Чэн Шаошан покачала головой, а затем кивнула:

— Сестрица, я...

— Помни, — Лу Ци поправила ей одежду, — теперь ты Младший мастер Управления дворцового строительства, чиновница императорского двора, а не та маленькая девчонка, которой можно было помыкать, как вздумается.

Эти слова придали Чэн Шаошан немного мужества. Она глубоко вздохнула и вместе с Лу Ци вошла в зал.

Во время пира звенели кубки, Сяо Юань редко одаривала Чэн Шаошан улыбкой, но постоянно переводила разговор на Лу Ци:

— Моя дочь строптива, если бы не усердное наставничество генерала Лу, она бы не добилась того, что имеет сегодня. Эта девчонка смогла попасть в Управление дворцового строительства целиком благодаря поддержке генерала.

Несколько дам тут же подхватили:

— Верно, верно! Четвёртой госпоже Чэн очень повезло, что ей помогает такой благородный человек, как генерал Лу. По мне, так всё это заслуга генерала, ведь обычные женщины в таком не разбираются...

Пальцы Чэн Шаошан, сжимавшие палочки для еды, побелели. Усовершенствованные ею плуги уже применялись в трёх округах, а разработанные ею арбалеты не раз совершали подвиги на границе. Как же вышло, что в устах этих людей всё превратилось в заслугу Лу Ци?

— Госпожа Шаошан, — внезапно спросила госпожа Вань, сидевшая напротив, — говорят, все те чертежи для Управления дворцового строительства генерал Лу учила вас делать лично?

Чэн Шаошан только собралась возразить, как Сяо Юань уже ответила:

— А как же иначе? Эта девчонка раньше даже Наставления для женщин не могла выучить до конца, откуда ей знать что-то о механизмах?

Лу Ци слегка нахмурилась и поставила кубок:

— Госпожа Вань, вы ошибаетесь. Шаошан одарена от природы, все чертежи для Управления она выполнила самостоятельно, я лишь изредка давала ей советы.

— Генерал скромничает, — усмехнулась Сяо Юань. — Если бы не ваше покровительство, эта девчонка до сих пор бы в деревенском поместье в грязи копалась.

Чэн Шаошан резко встала, и её миска с палочками с грохотом ударились о стол:

— Я... я пойду принесу чаю.

Она почти сбежала из зала и остановилась, лишь добежав до пруда с лотосами на заднем дворе. Ранний осенний ветер уже приносил прохладу, но не мог развеять гнетущую боль в груди. Неужели в глазах родной матери все её достижения — лишь результат стремления примазаться к сильным мира сего?

С другой стороны пруда донеслись приглушённые голоса.

— Сестрице Сяо так повезло, дочь прислонилась к такому могучему дереву, как генерал Лу, что даже Его Величество к ней благоволит, — это был голос госпожи Вань.

Сяо Юань холодно рассмеялась:

— Какое там везение? Просто неблагодарная девка. Без генерала Лу она — пустое место, и надо же, возомнила, что чего-то стоит.

Раздался звук падающего чайника — он разбился вдребезги о землю.

Обе женщины обернулись на шум и увидели при лунном свете мертвенно-бледную Чэн Шаошан. Госпожа Вань неловко кашлянула и под предлогом, что нужно подлить вина, поспешно удалилась.

— Слышала? — Сяо Юань не только не испугалась, но и сделала два шага вперёд. — Вот и отлично. Не думай, что раз заняла мелкую чиновничью должность, так сразу стала великой. Без Лу Ци ты никто! Тебе бы стоило поучиться у Ян...

Губы Чэн Шаошан дрожали, но она не могла вымолвить ни слова. Эти язвительные слова

вонзились в сердце, словно ножи, и больнее всего было от того, что в ней на мгновение зародилось сомнение. Неужели другие смотрят на неё свысока только из-за Лу Ци?

— Шаошан.

Знакомый голос раздался из-за спины, и следом тёплая рука сжала её озябшие пальцы. Лу Ци нашла её и сейчас холодно смотрела на Сяо Юань.

— Госпожа Чэн, — голос Лу Ци был холоднее осеннего ветра, — похоже, вы глубоко заблуждаетесь относительно способностей Шаошан.

Сяо Юань отступила на полшага под этим взглядом, но всё же попыталась настоять на своём:

— Генерал Лу, я воспитываю свою дочь...

— Сейчас она, прежде всего, чиновница императорского двора, — перебила её Лу Ци. — И во-вторых, её талант никогда не зависел от других. — Она подняла руку Чэн Шаошан, на ладони которой виднелись мозоли от долгой работы с инструментами. — Эти мозоли — доказательство того, что она днями и ночами оттачивала своё мастерство, а не подарок, который я ей преподнесла.

Гости в зале, услышав шум, потянулись к галерее. Чэн Шаошан хотела высвободить руку, но Лу Ци сжала её ещё крепче.

— В прошлом году, когда разлилась река Вэй, — Лу Ци повысила голос, чтобы её слышали все, — именно Шаошан спроектировала механизм для сброса воды, который спас тысячи акров полей на обоих берегах. Этой весной, когда на границе наступили тяжёлые времена, именно её усовершенствованные арбалеты позволили защитникам противостоять десятикратно превосходящему врагу. — Она прямо посмотрела на Сяо Юань. — Неужели это тоже моя заслуга?

Лицо Сяо Юань посерело:

— Женщина должна заниматься мужем и детьми, а не изучать эти пустые и вредные хитрости...

— Чушь! — резко оборвала её Лу Ци. — Без её усовершенствованных плугов как бы народ трёх округов увеличил урожай? Без её аптек сколько воинов погибло бы от гниющих ран? — Она притянула Чэн Шаошан к себе и чеканила каждое слово: — Она не чьё-то приложение, она орёл, способный парить в небесах. Если госпожа Чэн этого не видит, значит, вы слепы и глазами, и сердцем.

Чэн Шаошан подняла голову, глядя на профиль Лу Ци. Лунный свет очертил её силуэт

серебром и отразился в блестящих от слёз глазах самой Шаошан. В этот миг она внезапно поняла, что такое истинное уважение — это не баловство и не подачки, а то, как Лу Ци видит в ней абсолютно независимую личность.

Сяо Юаньши не нашлась что ответить и переключилась на Лу Ци:

— Это вы её испортили! Порядочная девушка, а занимается всякой ерундой...

— Матушка! — внезапно подала голос Чэн Шаошан. Её голос был тихим, но зал мгновенно затих. — Мои крылья выросли сами.

Эти слова, словно острый меч, окончательно перерезали незримую нить. Сяо Юаньши в неверии широко открыла глаза, а Чэн Шаошан уже развернулась и потянула Лу Ци прочь из поместья.

Вслед им донёсся крик Сяо Юаньши:

— Чэн Шаошан! Если ты посмеешь переступить порог этого дома, можешь больше не возвращаться!

Чэн Шаошан на мгновение замедлила шаг, но не обернулась:

— Берегите себя, матушка.

В карете Чэн Шаошан наконец разрыдалась. Лу Ци прижала её к себе, позволяя слезам намочить свой халат.

— Я... я что, правда такая никчёмная? — всхлипывая, спросила она.

Лу Ци взяла её лицо в свои ладони:

— Знаешь? Когда я впервые увидела тебя, меня сразу привлёк твой взгляд. — Она большим пальцем стёрла слёзы. — Такой упрямый, такой яркий, словно неугасимый лесной пожар. Это не то, чему я могла тебя научить, это было в тебе с самого начала.

Чэн Шаошан сквозь пелену слёз увидела в глазах Лу Ци собственное отражение — не четвертую госпожу Чэн, не приёмную дочь генерала, а просто Чэн Шаошан.

— Сестрица...

— Тсс, ничего не говори. — Лу Ци прижалась своим лбом к её лбу. — Помни: ты орёл, созданный для того, чтобы парить в небесах, а небо никогда никому не принадлежит.

Карета проезжала по улицам Чанъаня, лунный свет, подобно воде, освещал путь впереди. Чэн Шаошан прислонилась к плечу Лу Ци, внезапно осознав, что все эти колкие слова больше ничего не значат.

У неё есть небо, есть крылья и есть тот, кто будет лететь рядом.

Этого достаточно.

<http://bllate.org/book/19994/1971418>